

Bert Hellinger "On consciences"

Перевод с английского Елены Веселаго, январь 2008.

Оригинал статьи был разослан Бертом Хеллингером участникам Первого международного лагеря в Пихле, Австрия, состоявшегося в мае 2007 года. Оригинал предоставлен [Светланой и Алексеем Пескиными](#) .

На этой странице размещен перевод, максимально близкий к оригинальному авторскому тексту.

Марина Александровна Бебчук (директор [Института Интегративной семейной терапии](#)) сделала редакторскую обработку и структурирование текста для его лучшего восприятия. Текст в редакции Марины Бебчук можно прочитать [здесь](#).

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

Часть первая. Три вида совести.

Существует три вида совести, каждый из которых составляет своего рода духовное поле. Первый вид, личная совесть, является узкой и ограниченной по своему масштабу. Поскольку эта совесть определяет различия между «хорошим» и «плохим», она служит способом установить для некоторых право на принадлежность [группе], и лишит этого права других.

Второй вид совести, коллективная, шире по своему охвату, и представляет также интересы тех, кто исключен из действия личной совести. В силу этого она часто находится в противоречии с личной совестью. Но коллективная совесть также имеет свои ограничения, поскольку она включает в себя только членов группы, которой она управляет.

Третий вид совести, духовная, преодолевает ограничения других видов совести, которые созданы в процессе разделения на «хорошее» и «плохое», и в которых одни рассматриваются как «принадлежащие», в то время как другие исключаются.

Личная совесть.

Принадлежность.

Мы на своем опыте переживаем действие личной совести, чувствуя себя хорошо, когда у нас «чистая» совесть и чувствуя себя плохо, когда совесть «нечистая».

Внимательно наблюдая, когда мы имеем «чистую» совесть, и когда «нечистую», мы можем заметить, что «нечистая» совесть возникает тогда, когда мы думаем, чувствуем или делаем нечто, что не соответствует ожиданиям или требованиям тех людей или групп, к которым мы хотим принадлежать, или даже от которых зависит наше выживание.

Это значит, что наша совесть находится на страже того, что мы остаемся в тесной связи

с этими людьми или группами людей. Она постоянно следит за тем, не представляют ли наши мысли, желания, знания и/или действия опасность для наших связей и не угрожают ли нашей принадлежности. И когда совесть находит, что мы можем быть отделены от тех людей, от которых мы зависим, возникает страх, что наша принадлежность подвергается серьезной опасности. Этот страх ощущается как «муки совести».

С другой стороны, когда мы думаем, желаем и действуем в согласии с тем, что от нас ожидают и требуют значимые люди и группы, мы чувствуем, что мы можем быть уверены в своей принадлежности. Чувство безопасности от нашей принадлежности дает нам чувствовать себя хорошо и легко. Нам не нужно беспокоиться, что неожиданно мы почувствуем себя отверженными и вследствие этого одинокими и беззащитными. Чувство безопасности, права на принадлежность мы ощущаем как «чистую совесть». Таким образом, личная совесть соединяет нас с теми людьми и группами людей, кто важен для нашего благополучия и играет существенную роль в нашей жизни.

Но этот вид совести соединяет нас только с определенными людьми и группами, одновременно исключая других. Таким образом, это очень узкая совесть. Эта совесть имела первостепенное значение для нас, когда мы были детьми. Дети делают все, чтобы оставаться в своей принадлежности, потому что без этой связи они пропадут.

Личная совесть обеспечивает наше выживание в группах и среди людей, которые важны для нашего выживания. Естественно, ее первостепенная важность должна быть признана, и мы видим, что личная совесть занимает первое место в нашем обществе и культуре.

Хорошее и плохое

В этой связи мы можем видеть, что наше понимание хорошего и плохого базируется на различиях, которые создает наша личная совесть. Они создают способ измерения того, до какой степени наши мысли или действия сохраняют или нарушают нашу принадлежность. Мы признаем происходящее хорошим через ощущение «чистой» совести, и так мы не чувствуем необходимости какого-то дополнительного анализа этого. Например, если бы мы отошли от личной совести и посмотрели бы на происходящее с большей дистанции, то сочли бы мы это по-прежнему хорошим или может быть это оказалось бы с какой-то стороны плохим? Поскольку мы испытываем

хорошее чувство чистой совести, эти вопросы становятся неактуальными.

Таким образом, хорошее только чувствуется как хорошее и защищается как хорошее достаточно бездумно. Для наблюдателя, находящегося вне этого ментального поля, то, что называется хорошим, может выглядеть странным или даже опасным. Но для тех, кто внутри него, не остается пространства для вопросов.

То же самое действует и для плохого, естественно, причем мы чувствуем плохое более сильно, чем хорошее. Вы видите, что это связано с нашим страхом, что мы можем потерять наше право принадлежности, и вместе с ним и право жить. Таким образом, различия между хорошим и плохим служит нашему выживанию внутри нашей собственной группы, и выживанию других внутри их групп.

Коллективная совесть

Помимо той совести, которую мы можем ощущать, есть еще один вид совести, который действует на нас. Ее действие гораздо более сильное, чем действие личной совести. Однако, она остается по большей части скрытой от нас. Почему? В наших внутренних ощущениях личная совесть имеет преимущество перед коллективной совестью.

Коллективная совесть это совесть группы. В то время как личная совесть ощущается человеком и обеспечивает его личную принадлежность и личное выживание, коллективная совесть обращена к семье в целом и к группе в целом. Она обслуживает выживание группы в целом, даже если это означает, что отдельные люди приносятся в жертву во имя этого выживания. Эта совесть находится на службе обеспечения целостности группы, и она укрепляет те нормы, которые лучше всего защищают существование группы.

Если интересы одного человека находятся в противоречии с интересами группы, то личная совесть может так же быть в противоречии с коллективной совестью.

Полнота

Каким законам служит коллективная совесть, и как она укрепляет эти законы?

Первый закон устанавливает, что каждый член группы имеет равное право на принадлежность. Если член группы был исключен по каким-либо причинам, то другой член группы позднее будет представлять в ней исключенного. Коллективная совесть вне морали. Она не делает различий между хорошим и плохим или между виной и невиновностью. В то же время, она защищает всех членов группы в равной степени, обеспечивая для всех равную защиту права на принадлежность, и восстанавливая его, если это требуется.

Что происходит, если член семьи лишается этого права? Нарушение восстанавливается через другого члена семьи, который призывается для представления исключенного внутри этой семьи. И этот член семьи не осознает своей взаимосвязи с ранее исключенным.

В [семейной] системе это проявляется так, что один член семьи принимает на себя судьбу другого, исключенного. Представляя его или ее, этот член семьи думает, как он, испытывает похожие чувства, проживает похожую жизнь и даже умирает похожим образом. Через такое представление, один член семьи как бы служит исключенному, возвращая ему обратно его место в системе. Через это человек как бы захвачен исключенным, но не теряет своей личности. Если исключенный восстанавливает свое место в семье, то другой член семьи чувствует себя освобожденным.

Здесь нет того, что исключенный желает быть представленным таким образом - хотя иногда исключенный имеет недобрые пожелания в адрес кого-либо в семье - здесь прежде всего коллективная совесть направлена на такое представление, что и создает в последующем переплетение [судеб]. Целью является восстановление полноты группы.

Инстинкт

Неверно рассматривать эту совесть как нечто личное, персонифицировать ее и придавать ей какие-то личные цели и стараться понять их логику. Эта совесть

действует как стихия, коллективная сила, которая желает только одного - защитить и восстановить полноту. И поэтому она слепа в выборе средств.

Принадлежность шире, чем смерть

Мы можем распознать, кто входит в сферу влияния коллективной совести, т.к. мы можем наблюдать, кто может быть выбран для представления исключенного члена семьи, а кто нет. Здесь мы должны принять во внимание, что никто не теряет своего права на принадлежность, даже если он умер. Это означает, что коллективная совесть рассматривает умерших членов семьи точно так же, как и живых. Никто не отделяется от семьи, умирая.

Семейная система включает в себя в равной степени своих живых и умерших членов. Ее совесть ищет пути включения даже умерших членов семьи, если они были исключены, и в особенности именно их. Через смерть люди лишаются своих жизней, но никогда не лишаются своего права на принадлежность семье.

Кто принадлежит системе?

Здесь я перечисляю тех, кто принадлежит к семейной системе, управляемой коллективной совестью, начиная с тех, кто ближе всего к нам.

Следующие члены семьи подчиняются этой совести:

Дети. Включаются мы и наши братья и сестры. Братья и сестры включаются не только живые, но также и мертворожденные и абортированные, и часто даже те, кто был потерян при выкидыше. Некоторые, как мы знаем, считают, что эти дети должны быть исключены или забыты - часто исходя из соображений «надо жить дальше» - но мы включаем их. И, конечно, система помнит обо всех, чье рождение хранится в тайне, или кто был отдан - они тоже принадлежат семье. Для коллективной совести они без оговорок принадлежат системе, она о них помнит и они включаются обратно безотносительно каких-либо обстоятельств.

Уровень выше детей. Этот уровень включает родителей и их кровных братьев и сестер, всех, кто был оставлен и всех, кто был не рожден или отдан.

В дополнение к этому, бывшие партнеры родителей также принадлежат к семье. Если они отвергнуты или исключены, они могут быть представлены одним из детей, пока о них не вспомнят с любовью и не включают обратно.

Кроме того, включаются также и люди, которые дали место тому, что произошло позднее.

Только любовь приносит разрешение

Я хочу сказать несколько слов о том, как исключенный может быть принят обратно. Только через любовь.

Какого рода любовь? Любовь как чувство. Чувство, которое приходит, когда мы обращаемся к другому человеку такому, какой он есть. Это также приходит как горе, когда мы теряем этого человека. Оно приходит как боль, когда мы смотрим на то, что мы могли сделать этому человеку. В этой любви мы можем чувствовать, достигла ли она других людей, принесла ли она примирение, которое позволит им обрести покой, и могут ли они теперь занять свое место и оставаться там. Если так, то коллективная совесть также успокаивается.

Эта совесть находится на службе любви - на службе равной любви для всех, кто принадлежит семье.

Кто еще принадлежит семье?

Уровень выше родителей. Прабабушки и прадедушки принадлежат системе, но без их братьев и сестер, за исключением случаев, когда кто-то из них имел особую судьбу. Бывшие партнер прабабушке и прадедушек также принадлежат семье.

Пра-пра бабушки и пра-прадедушки. Один из них может принадлежать системе, но достаточно редко.

До этого момента мы упоминали кровных родственников и бывших партнеров родителей и предков. Также есть и другие категории тех, кто принадлежит системе.

Те, кто дал ресурсы или принес благо. Помимо кровных родственников или ранних партнеров, люди, чьи ресурсы - жизнь или состояние - обеспечили семье преимущество. Например, если кто-то унаследовал крупную сумму денег или собственность за чей-либо счет.

Жертвы. Те, кто стал жертвой и пострадал от рук членов семьи, также становятся членами семьи, особенно те, кто был убит. Члены семьи должны смотреть на них как на «братьев» и «сестер» с любовью, печалью и болью.

Преступники. Если члены семьи стали жертвой преступления, особенно если они потеряли свои жизни, то убийцы также принадлежат к семейной системе. Если они исключены или отвергнуты, то коллективная совесть позднее позаботится о том, чтобы они были представлены другими членами семьи.

Убийцы привязаны к своим жертвам, так же как и жертвы привязаны к своим убийцам. Те и другие чувствуют завершенность, когда они обрели друг друга и объединились. Коллективная совесть не делает различия между ними.

Баланс

Разрешите мне сказать несколько слов по поводу баланса, как он действует через рассмотренные два вида совести. Потребность в балансе между «брать» и «давать» и между приобретением и потерей так же есть следствие работы этих двух видов совести.

Личная совесть, которую мы ощущаем как «чистую» и «нечистую», а также как чувство вины и невинности, следит за балансом между брать и давать, используя как барометр чувства вины и невинности и чувства «чистой» и «нечистой» совести. Но это чувство вины и невинности ощущается иначе, чем чувство вины и невинности в связи с принадлежностью или разрывом принадлежности.

Вина ощущается здесь как обязательство в связи с тем, что нечто получено или взято без того, чтобы предоставить другое, равноценное взамен. Невинность ощущается как свобода от обязательств. Мы испытываем это чувство невинности и свободы когда мы получили столько же, сколько отдали, т.е. между «брать» и «давать» установился баланс.

Мы также можем достичь баланса и иным путем. Вместо того, чтобы возвращать нечто равноценное, мы можем передать нечто равноценное другим. Это особенно существенно по отношению к нашим родителям. Мы не можем отплатить им чем-то равноценным, потому что это должно быть равноценно самой жизни, однако мы можем передать этот дар другим, например нашим детям, и через это создать равновесие.

Искупление и расплата

Мы создаем баланс между брать и давать также и в страданиях. И это тоже действие совести. Если мы для кого-то явились причиной страдания, то мы также испытываем потребность страдать, уравнивая баланс. После того, как мы испытали страдание, мы можем испытать хорошее чувство, снова ощутить «чистую» совесть.

Эту форму баланса мы знаем как искупление и расплату. Однако, эта потребность совершить искупление сугубо внутренняя: она не может ничего дать пострадавшему, чтобы действительно восстановить его баланс. Разве что он не будет чувствовать себя таким одиноким. Этот вид баланса не имеет отношения к любви, он инстинктивен и слеп.

Мечь

Чувство или потребность в балансе также возникает, если кто-то причинит нам вред. Мы хотим причинить ему ответный вред. Здесь потребность в балансе становится потребностью в мести. Но мечь уравнивает только на короткое время. Однажды возникнув, жажда мести активизируется всеми сторонами, и в конце концов мечь только причиняет вред всем сторонам.

Исцеление

Коллективная совесть тоже создает потребность в балансе. Однако, движение к балансу по большей части остается скрытым от нашего сознания. Те, кто представляет исключенных членов системы, не знает, что он избран для установления баланса с чем-то, что нарушило семейную систему как целое. Баланс на этом уровне - это движение большего целого, и поэтому уравнивание производится обезличенно, и те, кто назначены служить этому восстановлению, находятся в состоянии невинности в соответствии со своей личной совестью. Эта форма уравнивания напрямую связана с процессом исцеления. То, что было нарушено, будет восстановлено под влиянием бОльших сил. Коллективная совесть направлена на то, чтобы вернуть обратно то, что было утрачено, и через это восстанавливает порядок во всей семье и исцеляет ее.

Закон приоритета

Второй закон, которому служит коллективная совесть - и который она стремится восстановить, если он был нарушен - состоит в том, что каждый в группе должен занимать то место, которое ему принадлежит в соответствии с его рангом принадлежности. Этот закон требует, чтобы те, кто присоединился к системе раньше, имели преимущество перед теми, кто пришел позже. Таким образом, родители имеют преимущество перед детьми, а первый ребенок имеет преимущество перед последующими. Каждый член группы имеет определенное правильное место.

Эти приоритеты непостоянны: рождается новый ребенок и порядок сдвигается. Тот, кто был самым младшим и таким образом последним по порядку, получает приоритет, как только кто-то еще более младший приходит в систему. В конечном итоге каждый создает семью и в этой семье занимает первое место вместе со своим партнером.

И при этом переходе другой закон приоритета вступает в силу, закон приоритета между семьями - например, между родительской семьей и собственной семьей. Здесь уже новая семья имеет приоритет перед старой.

Этот закон также действует, если один из родителей начинает новые отношения, находясь в браке, и в этих отношениях рождается ребенок. Через это образуется новая семья и она имеет приоритет перед прежней, без исключений.

Нарушение законов приоритета и последствия этого

Закон приоритета нарушается, если кто-то, кто присоединился к семье позднее, хочет занять место более высокого ранга, чем ему предназначено. Это нарушение правил приоритета осознается как гордость, которая предшествует падению. Это нарушение закона приоритета осознается как гордость, которая проявляется особенно ярко в случае неудачи.

Часто нарушение этого закона вменяется в вину детям, которые ставят себя выше родителей и соответственно ведут себя, нарушая приоритет, но не из любви.

Более часто, однако, этот закон нарушается, когда дети хотят нести что-то за своих родителей. Ребенок в этом случае хочет нести что-то, чтобы это не несли его родители - например, заболеть или умереть вместо них. В этом случае закон приоритета нарушается с любовью. Но и в этом случае, любовь не защищает ребенка от последствий этого нарушения.

Трагично здесь то, что ребенок нарушает этот закон с чистой совестью. Это означает, что в контексте личной совести ребенок, исполняя свою миссию, чувствует себя

особенно невиновным и великим. И через это нарушение ребенок особым образом переживает то, что он имеет право на принадлежность.

В таких сценариях два вида совести находятся в противоречии. Закон приоритета, который вводит и защищает коллективная совесть, нарушается под влиянием и в полном соответствии с личной совестью. В этом смысле нарушение производится с «чистой» совестью. Личная совесть толкает человека на нарушение закона приоритета и помогает ему принять последствия своих действий.

Каковы последствия таких нарушений? Первое последствие - это неудача. Тот, кто ставит себя выше родителей, с любовью или без, потерпит неудачу.

Мы также можем видеть, что этот закон и последствия его нарушений действуют не только в пределах семьи, но также и в других группах, например в организациях. Множество организаций терпят крах из-за внутренних конфликтов, в которых сотрудник или отдел более низкого ранга пытается занять место тех, кто пришел раньше, и поэтому имеет более высокий приоритет.

Окончательный провал вследствие нарушения закона приоритета - это смерть. Трагический герой хочет поставить себя впереди тех, кто имеет приоритет в системе. И в этом трюке он не только терпит неудачу - он погибает.

Нечто подобное мы видим в случае с детьми, которые несут нечто за своих родителей и хотят принять это на себя вместо них. Они часто говорят «Лучше я, чем ты». Что это в точности означает? В конечном итоге это означает «Яумру вместо тебя». Конечно, это гораздо большая трагедия для родителей, для которых действует ребенок, чем могла бы быть его или ее собственная смерть.

Закон приоритета - это порядок сохранения мира. Он находится на службе мира в семье и в группе. В конечном итоге, он на службе любви и жизни в целом.

Область действия коллективной совести

Как далеко в прошлое простирается коллективная совесть? Связана ли она только с теми умершими, о которых мы знаем? Или эта совесть также направлена на включение исключенных из более ранних поколений? А может быть и нас самих, если мы существовали в прежних жизнях? Может быть, коллективная совесть даже находится на службе некоторых космических сил, для которых все, что имело место, не должно быть потеряно. Нарушаем ли мы правила приоритета через наше стремление к прогрессу, как бы провозглашая то, что мы лучше, чем наши предки?

Как повлияет на нас, когда мы займем свое правильное место, скромно встав в конец? Как повлияет на нас, когда всех, кто был исключен, по любым причинам, и всех, кто умер раньше срока, мы примем в наши сердца здесь и теперь? Мы принимаем их вместе со всеми, кого им, возможно, не доставало - и, возможно, замыкаем круг, включая все, что было утрачено, вместе с ними.

Духовная совесть

На что реагирует духовная совесть? Она реагирует на движения духа, и этот дух движет все именно таким образом, каким движет. Дух творчески движет всем. Все участвует в этом движении, независимо от того, хотим мы это или нет, принимаем ли мы это или пытаемся сопротивляться.

Нам нужно спросить себя, рассматриваем ли мы себя в гармонии с этим движением, подчиняемся ли мы ему по собственному желанию, остаемся ли осознанно настроенными на него. Если мы остаемся в контакте с этой совестью, тогда мы движемся, думаем, чувствуем, действуем, признавая себя ведомыми и защищенными им.

Что происходит, если мы остаемся в гармонии с этим движением? Что происходит, если мы пытаемся устранимся от этого движения, возможно потому, что оно требует от нас слишком многого, или это слишком пугающе? Тогда мы испытываем нечто из области нашей духовной совести, которую мы можем сравнить с нашей личной совестью

Когда мы ощущаем себя в гармонии с движением духа, мы чувствуем себя хорошо. В большинстве случаев мы чувствуем покой и согласие с собой. Мы знаем наши следующие шаги и у нас есть силы совершить их. Это чувство, это «знание» может быть названо «чистой» духовной совестью. Как и в случае с личной совестью, здесь мы немедленно понимаем, соответствуем ли мы духовной совести или нет. Разница здесь в том, что это понимание - духовное.

«Чистая» духовная совесть ощущается здесь как готовность следовать духовному движению.

Что самое важное в этом духовном движении? Это любящее движение духа в направлении всего как оно есть. Духовная совесть осознается как единая с духом, который дарит равное любящее внимание ко всему как оно есть.

А как тогда мы испытываем «нечистую» духовную совесть? Мы чувствуем ее как беспокойство, как духовную блокаду, проявляющуюся в том, что мы больше не знаем нашего пути, не знаем что делать и чувствуем себя лишенными сил.

Когда мы испытываем «нечистую» духовную совесть? Ответ приходит сразу же: когда мы отступаем от любви духа. Один из примеров этого - когда мы исключаем кого-то из нашего любящего внимания и лишаем нашего доброго расположения. В этот момент мы теряем гармонию с движением духа, и мы возвращаемся к себе, оставленные с нашей «нечистой» совестью.

Но, так же, как и с личной совестью, «нечистая» духовная совесть ведет нас к тому, чтобы достигать «чистой» совести. Своим действием она возвращает нас к гармонии с движениями духа, пока мы не придем к миру, и снова не станем едины с его заботливым вниманием и любовью ко всему и ко всем как они есть.

Часть вторая. Три вида совести и их роль в семейных расстановках.

Когда люди пытаются понять и разрешить личные проблемы с помощью семейных

расстановок, или когда они пытаются понять и разрешить свои проблемы с партнером, или в семье, или с ребенком, мы можем сразу же увидеть, какой вид совести наибольшим образом вовлечен в происхождение и поддержание проблемы. Отсюда мы понимаем, что требуется от человека и от его семьи, чтобы найти разрешение.

Через это мы должны увидеть взаимосвязанность всех видов совести, потому что все они действуют в области наших взаимоотношений. Они работают вместе одна за другой, и они дополняют друг друга, так что мы должны увидеть, что проблема связана с разными видами совести и, в конечном счете, с ними со всеми.

Точно так же, как мы видим, какой вид совести находится на переднем плане, когда клиент формулирует проблему, так и когда помощник имеет проблемы с клиентом, он может обратиться к тому, какой вид совести вовлечен в его работу с этим человеком, и что это дает ему в плане подходов к разрешению.

Духовная совесть

Здесь мы смотрим на семейные расстановки с большого расстояния; мы движемся к тому, чтобы рассмотреть духовную совесть.

И оглядываясь назад, на пройденный путь, мы отчетливо понимаем важность также и личной и коллективной совести. Мы также осознаем, где они достигают своих границ. Духовная совесть ведет нас за пределы этих ограничений.

Различия между тремя видами совести

В чем состоят основные отличительные свойства разных видов совести? Каковы их относительные ограничения? Различия и ограничения относятся к тому, насколько далеко простирается любовь.

Личная совесть обслуживает нашу принадлежность к ограниченной группе. Она исключает других, кто не принадлежит к этой группе. Таким образом, она не только соединяет, но также и разделяет. Не только любит, но также и отвергает.

Коллективная совесть выходит за пределы личной совести, так как она обращает свою любовь также и на тех членов семьи или другой группы, кто был отвержен и исключен. Коллективная совесть направлена на включение исключенных, так чтобы они снова получили право принадлежности к своим семьям и группам. Таким образом, здесь любовь простирается дальше.

Коллективная совесть не сильно связана с индивидуальным благополучием. Если бы было иначе, то не было бы возможным заставлять невиновных людей - тех, кто не принимал участия в исключении - представлять исключенных, иногда платя за это большую цену. Здесь становится ясной граница между личной и коллективной совестью: коллективная совесть в основном направлена на поддержание целостности конкретной группы и соблюдения основных законов внутри этой группы.

Движения духа, напротив, в равной степени направлены на всех. Когда мы приходим в гармонию с движениями духа, мы неминуемо оказываемся связанными со всеми в равной степени, с благосклонностью и любовью, каковы бы ни были их судьбы.

Любовь не знает границ: она преодолевает различия между «лучшим» и «худшим», между «хорошим» и «плохим». Духовная совесть проникает через все ограничения, и ограничения личной совести и ограничения коллективной совести. Духовная совесть обращена ко всем в равной степени. Духовная совесть заботится об этой универсальной любви, и мы чувствуем ее уколы, если мы отступаем от этой всеохватывающей любви.

Духовные семейные расстановки

Как духовная совесть влияет на семейные расстановки? Как духовная любовь проявляется в семейных расстановках?

Движения духа являют себя в семейных расстановках очень впечатляющим образом. Мы можем испытывать движения духа и видеть их действие как на заместителей в расстановках, так и на тех, кто только наблюдает.

Движения духа прежде всего испытывают на себе заместители, и затем, через них, также и все, кто наблюдает, и кто бывает даже охвачен и поглощен этим.

Вследствие этого, процесс духовных семейных расстановок отличается от того, что многие люди привыкли называть семейными расстановками.

Здесь не делается расстановка семьи по обычной процедуре - через выбор из группы присутствующих заместителей для каждого члена семьи и затем расстановкой их в соответствии с их взаимоотношениями друг с другом. В духовных семейных расстановках первоначальная расстановка делается минимальной. Участвуют один или два человека, возможно клиент или заместитель клиента и еще один человек, например, его партнер. Этим двум участникам предлагается встать на некотором расстоянии друг от друга, не в каком-то особом местоположении, а просто друг напротив друга. Не дается никаких инструкций и не преследуется никаких намерений. Клиент или заместитель клиента и другой участник просто располагаются в пространстве.

Проходит некоторое время, и вдруг внезапно они бывают охвачены движением, таким, как будто оно пришло извне, и у них нет возможности управлять этим движением или сопротивляться ему. Это движение приходит извне, при том, что внутренне оно ощущается как собственное, возникшее внутри.

Через это заместители чувствуют свою гармонию с внешними силами, которые исполняют это движение через них. Но это происходит только, если они остаются собранными без каких-либо собственных намерений и без страха в отношении того, что может проявиться. Как только возникают намерения, например, намерение помочь, или попытка контролировать то, что может выйти на свет, связь с движением духа пропадает. И собранность зрителей тоже рассеивается. Они могут начать беспокойно шевелиться на своих местах, например.

Через некоторое время из движений заместителей становится ясно, нужно ли ввести

еще одного участника, или нет. Если кто-то смотрит вниз, то это, например, может означать, что он смотрит на умершего человека. Тогда еще одного заместителя просят лечь на пол на то место, куда он смотрит. Или если взгляд заместителя направлен в определенном направлении, то ставят еще одного заместителя на то место, куда он смотрит.

Движения заместителей очень медленны. Если кто-то двигается быстро, это указывает на то, что он двигается под влиянием какого-то своего намерения и больше не находится в контакте с движениями духа. Этот человек больше не находится в собранном состоянии, он не надежен как заместитель и его нужно заменить другим заместителем.

Очень важно, чтобы ведущий расстановки воздерживался от проявления собственных взглядов и интерпретаций. Ведущий так же подчиняется движениям духа, и это означает, что он действует только тогда, когда эти движения ведут к следующему шагу или к фразе, которую ему надо произнести или попросить произнести заместителей. По движениям заместителей ведущий постоянно получает знаки того, что происходит внутри них и куда ведут или должны вести их движения. Например, если заместитель отступает назад или хочет отвернуться от мертвого, который лежит перед ним, ведущий через некоторое время вмешивается и возвращает его назад. Заместитель дает информацию посредством своих движений, но не заместители определяют происходящее. Как и они, ведущий находится на службе движений духа. Он следует им, часто неосознанно, через определенное вмешательство в расстановку или через какие-либо фразы.

Куда нас в результате приводят движения духа? Они собирают вместе то, что было ранее разделено. Это всегда движения любви.

Эти движения не всегда должны быть доведены до завершения. Достаточно, если становится ясно, в каком направлении они ведут. Потому такие расстановки часто остаются открытыми. Мы можем положиться на то, что однажды приведенное в движение будет завершено в душах тех, кого это затрагивает. Это глубокие движения, которые не просто показывают решение какой-либо обозначенной проблемы; это шаги, которые ведут к исцелению и им нужно время, чтобы совершиться.

Семейные расстановки, находящиеся в гармонии с движениями духа, требуют в первую очередь от ведущего также оставаться в гармонии с этими движениями. Он должен

оставаться вне того, чтобы делать какие-либо различия между хорошим и плохим, и должен быть обращен ко всем с равной любовью. Это может быть достигнуто, только если он научился быть в гармонии с движениями духа внутри себя, и тогда любое отступление от любви мгновенно им ощущается внутри.

Ведущий, который, например, поддался желанию обвинить кого-то за его поступки, или испытывает жалость к кому-то за его страдания - отступает от сдержанной, неизменной любви, исходящей от духовной совести. Конечно, мы снова и снова отступаем от этой любви. Но если мы научились быть внимательными к движениям духовной совести, и повинемся тому, что они от нас требуют, мы можем снова возвращаться к гармонии с этими движениями любви ко всему, каково оно есть.

Личная совесть

Самые прочные границы для любви создает наша личная совесть, проводя и закрепляя различия между теми, кто имеет право принадлежать и теми, кто не имеет. Очевидно, что эти различия критичны для нашего выживания. В определенных условиях они не могут быть заменены ничем другим.

Личная совесть устанавливает эти границы прежде всего для детей. Выживание ребенка зависит от соответствия его мыслей и поведения тому, что требует эта совесть. Эта совесть требует от детей относиться с подозрением к тем, кто принадлежит к другим группам и в силу этого следует другой личной совести. Ощущая «чистую» совесть, одна группа относится с подозрением к другой группе, вплоть до полного отвержения или войны с теми, кто, естественно, тоже ощущает свою совесть «чистой».

«Чистая» личная совесть, с одной стороны, обеспечивает выживание, но с другой стороны, создает угрозу этому выживанию, потому что неизбежно ведет к конфликтам с другими группами, иногда со смертельными последствиями.

Потребность в балансе - это движение, порожаемое личной совестью. Мы ощущаем «чистую» совесть, отдавая взамен что-то эквивалентное тому, что мы получили. Это отражает баланс между брать и давать. Мы также ощущаем чистую совесть в том случае, когда мы не можем вернуть нечто равноценное [тому, кто нам что-то дал]. В этом

случае мы, вместо того чтобы возвращать равное тому, кто нам дал что-то, мы передаем нечто равное другим.

Соответственно, мы ощущаем «нечистую» совесть, если мы принимаем нечто от других без того, чтобы вернуть что-то равноценное, или если мы требуем что-то от других, что нам не положено.

Эта потребность в балансе делает возможными наши отношения. Таким образом, наша личная совесть служит нашим отношениям. Эта потребность в балансе также служит нашему выживанию, но только в определенных границах.

Личная совесть служит жизни и выживанию, как обеспечивая баланс, так и поддерживая замкнутость группы. С другой стороны, как только определенные границы были нарушены, наша личная совесть ведет нас к чему-то другому, иногда вплоть до смерти.

Ровно настолько, насколько личная совесть сохраняет нашу принадлежность к группе, она требует от нас держаться в стороне от других групп. Это требование нашей личной совести часто ведет к конфликтам, вплоть до войны.

Наша личная совесть иногда переступает границы того, что служит жизни, когда потребность в балансе расширяется и искажается, включая в себя месть, что означает нанесение вреда в ответ за причиненный вред.

Потребность в искуплении действует подобным образом. Чтобы уравновесить вред и страдания, которые мы причиняем другим, мы причиняем страдания и вред себе. Иногда мы даже страдаем вместо других.

В семейных расстановках мы часто видим, что ребенок искупает что-то вместо своих родителей, возможно через болезнь или даже смерть. Иногда мы видим мать или отца, кто ожидает от ребенка совершения искупления вместо них. Это в огромной степени бессознательный процесс с обеих сторон, т.к. тут задействована и коллективная

совесть, и этот вид баланса противостоит жизни, иногда вплоть до ее разрушения - оставляя при этом участников с чувством «чистой» совести и невинности.

Что мы должны отслеживать в семейных расстановках, находясь в пределах границ своей личной совести, которая находится на службе жизни? Мы должны оставить позади наше понимание «хорошего» и «плохого». Если мы остаемся в пределах своей личной совести - например, если мы отвергаем определенных людей, возможно вместе с клиентом - тогда мы служим жизни весьма в ограниченных пределах. Мы служим ей ровно настолько, насколько это делает личная совесть. С одной стороны, мы служим жизни, а с другой, мы служим смерти.

Коллективная совесть

Что мы можем увидеть, рассматривая семейные расстановки в контексте коллективной совести?

Прежде всего, находясь в своей роли помощника, мы не исключаем никого из семейной системы, ни клиентской, ни своей. Мы смотрим на исключенных, как в нашей собственной семье, так и в семье клиента. Мы смотрим на них с любовью и принимаем их с любовью. Мы можем делать это, только если мы оставили позади себя различия между хорошим и плохим и если мы можем также смотреть на нерожденных детей, несмотря на боль, которую это несет. Это требует смелости, так же как и чистоты.

Во-вторых, мы должны уважать законы приоритета. Когда мы используем семейные расстановки для помощи другим, мы временно становимся членом их семьи. Но мы присоединяемся к системе, становясь последним по порядку членом, помня о том, что наше место - последнее.

Что происходит, если помощник занимает первое место, выше клиента и его родителей? Тогда помощник терпит неудачу. Это то же самое, как если бы клиент нарушил закон приоритета и взял что-то на себя вместо своих родителей. Скрытое послание здесь часто «Я вместо тебя». В этом случае и клиент терпит неудачу.

Для помощника нарушение закона приоритета также может быть опасным. Происходит нечто вроде цепной реакции: помощник берет на себя что-то, что принадлежит клиенту, и таким образом ставит себя выше клиента, возможно так же, как клиент ставит себя выше своих родителей. И помощник ведет себя как ребенок по отношению к родителям. Когда помощник считает, что он может изменить судьбу клиента или защитить его, это предположение, сделанное из самых добрых намерений, закрывает такую возможность от всех, кто вовлечен в ситуацию. Только в пределах границ, установленных законами приоритета, помощник может сохранить свою силу и дать возможность клиенту найти его путь к нужному решению.

В семейных расстановках мы работаем в рамках коллективной совести и ее законов. Таким образом мы остаемся в пределах устанавливаемых ею границ. Эти границы достаточно широки. Мы сохраняем эти границы, если мы придерживаемся двух базовых законов: закона, охраняющего равное право для всех принадлежать системе и закона приоритета, устанавливающего для всех членов системы их место.

Заключение

Духовная совесть ведет нас за пределы границ личной совести через свою любовь для всего и для всех. Она также защищает нас от последствий пренебрежения законами коллективной совести, поскольку обращена ко всем в равной мере. Она чтит законы приоритета особым образом, поскольку следуя движениям духа, мы ощущаем себя соединенными со всеми людьми, равным образом, мы ступаем на землю наравне со всеми.

В духовных семейных расстановках мы всегда остаемся в любви ко всем и всему как оно есть. Только духовные семейные расстановки всегда и везде находятся на службе жизни... любви... и мира.